Jüdische Allgemeine

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

OKTOBER–NOVEMBER2025|TISCHRI–CHESCHWAN5786 10-11/2025 ОКТЯБРЬ–НОЯБРЬ2025|ТИШРЕЙ–ХЕШВАН5786 VKZ61642

Appell: Nennt ihre Namen!
Seite 4

Призыв: называйте их имена!
стр. 5

Zentralratspräsident Josef Schuster und Johann Wadephul; am Rednerpult: Bundeskanzler Friedrich Merz; zahlreiche Gäste aus Politik und Gesellschaft feierten das 75-jährige
✡ Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер и Йоханн Вадефуль; на трибуне: канцлер ФРГ Фридрих Мерц; многочисленные политические и общественные деятели, в числе которых

Fotos: Gregor Zielke

Bestehen des Zentralrats der Juden im Jüdischen Museum Berlin, unter ihnen auch Karin Prien, Bundesministerin für Bildung, Familie, Senioren, Frauen und Jugend (v.l.)
была министр образования, семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи Карин Прин, отпраздновали 75-летие ЦСЕГ в Берлинском еврейском музее (слева направо)

Mehr als ein Jubiläum

FEIER *Der Zentralrat der Juden beging sein 75-jähriges Bestehen mit einem großen Festakt in Berlin*

IMANUEL MARCUS

Süß soll es werden, das neue jüdische Jahr. Gut und süß – so wie es auf den vielen kleinen roten Äpfeln steht, die im Garten des Jüdischen Museums Berlin auf den weiß gedeckten Tischen liegen, an denen Mitte September, nur wenige Tage vor Rosch Haschana, die vielen geladenen Gäste des Neujahrsempfangs Platz nehmen. Gefeiert wird an diesem Abend aber nicht nur das bevorstehende Jahr 5786, sondern vor allem auch das 75-jährige Bestehen des Zentralrats der Juden in Deutschland.

Zu diesem Anlass gab sich viel politische Prominenz die Ehre. Bundeskanzler Friedrich Merz, Außenminister Johann Wadephul, Innenminister Alexander Dobrindt ebenso wie der israelische Botschafter Ron Prosor. Auch Berlins Regierender Bürgermeister Kai Wegner und Charlotte Knobloch, die frühere Zentralratspräsidentin und heutige Präsidentin der Israelitischen Kultusgemeinde München und Oberbayern, kamen zu der spätsommerlichen Feier.

SYMBOL Gastgeber Josef Schuster, der Präsident des Zentralrats, erklärte vor den Mitarbeitern der jüdischen Dachorganisation und den Gästen, das Fest sei weit mehr als ein Jubiläum. »Es ist ein Symbol für das Überleben und die Erneuerung jüdischen Lebens in Deutschland. Dass unsere Gemeinschaft nur wenige Jahre nach der Schoa wieder eine eigene Stimme bekam, war ein Akt des Mutes. Heute sehen wir, dass jüdisches Leben in Deutschland vielfältig und sichtbar ist.« Das sei alles andere als selbstverständlich. »Gleichzeitig stehen wir vor großen Herausforderungen«, so Schuster. Er erwähnte den wachsenden Antisemitismus, Angriffe auf die Demokratie und »die Frage, wie wir den gesellschaftlichen Zusammenhalt stärken können. Dieses Jubiläum ist für uns deshalb nicht nur ein Moment der Freude, sondern auch ein Auftrag, unsere Stimme weiterhin klar und deutlich, auch im Sinne unserer Demokratie, zu erheben«.

Schuster sprach die von der Terrororganisation Hamas bei dem Überfall auf Israel am 7. Oktober 2023 verschleppten Menschen an, von denen nach beinahe zwei Jahren noch immer 48 in Gaza festgehalten werden, unter ihnen auch Deutsche. »Ihr Leid ist unerträglich, und wir werden nicht müde, ihre sofortige und bedingungslose Freilassung zu fordern.« Kritik äußerte er am Kurs der Bundesregierung: »Auch Deutschland darf in dieser Frage nicht schwanken. Solidarität mit Israel darf nicht relativiert werden. Sie ist keine außenpolitische Option, sondern Teil der Staatsräson.« Nicht alle Entscheidungen der Regierung Netanjahu seien nachvollziehbar. Dies dürfe aber niemals die Rechtfertigung dafür sein, »dass wir uns als Bundesrepublik Deutschland von Israel abwenden oder die Unterstützung reduzieren«, sagte Schuster, der dafür viel Applaus bekam. »Deutschland muss für die Sicherheit Israels einstehen. Unabhängig davon, wie der Regierungschef heißt.«

Friedrich Merz hob in seiner Rede die Bedeutung des Zentralrats hervor: »Die Bundesrepublik wäre für immer entwurzelt gewesen ohne jüdisches Leben, ohne jüdische Kultur in unserem Land«, so der Bundeskanzler. »Und wenn wir darum heute 75 Jahre Zentralrat der Juden in Deutschland feiern, dann feiern wir auch das Geschenk, dass Jüdinnen und Juden hier wieder Heimat gefunden haben. Trotz aller Widrigkeit.«

Seit dem barbarischen Angriff der Hamas auf Israel werde der Judenhass wieder lauter, offener und unverschämter. »Ich möchte Ihnen sagen, wie mich und uns dies entsetzt und wie sehr uns das beschämt«, sagte Merz. Als Beispiel nannte er die Absage eines Konzertes der Münchner Philharmoniker mit ihrem israelischen Dirigenten Lahav Shani durch ein Festival in Belgien.

KRITIK »Sie wissen, dass auch ich zuletzt Kritik geübt habe. Aber unser Land nimmt an der eigenen Seele Schaden, wenn solche Kritik zum Vorwand für Judenhass wird. Oder wenn sie gar zur Forderung führt, dass sich die Bundesrepublik von Israel abwenden sollte.« Merz spielte damit auf seine – in der jüdischen Gemeinschaft und auch in der eigenen Partei – massiv kritisierte Entscheidung an, einen Rüstungsstopp gegen Israel zu verhängen. Gleichzeitig betonte er: »Das Bekenntnis zur Existenz und zur Sicherheit des Staates Israel ist unverhandelbarer Bestandteil der normativen Fundamente unseres Landes.«

Anlässlich des Jubiläums äußerte sich auch Kulturstaatsminister Wolfram Weimer: »Wenn mir Jüdinnen und Juden berichten, dass sie sich in unserem Land nicht mehr sicher fühlen, dann zeigt das: Wir sind wieder an dem Punkt, an dem jüdisches Leben hier bedroht ist.« Das Vertrauen sei erschüttert und müsse zurückgewonnen werden, so Weimer. Dies könne geschehen, »indem wir Antisemitismus bekämpfen und uns entschieden hinter unsere jüdischen Bürger stellen«.

Wenn das nicht nur in Reden benannt wird, sondern auch aktiv umgesetzt wird, dann könnte es ein wenig dazu beitragen, dass 5786 so wird, wie es auf den kleinen roten Äpfeln steht: gut und süß.

Не просто юбилей

ПРАЗДНИК *В Берлине состоялся торжественный акт, посвящённый 75-летию ЦСЕГ*

ИМАНУЭЛЬ МАРКУС

Пусть новый еврейский год будет хорошим. Хорошим и сладким, как написано на маленьких красных яблоках, во множестве лежащих в саду Берлинского еврейского музея на накрытых белыми скатертями столах, за которыми сидят многочисленные гости новогоднего приёма. Впрочем, этот вечер в середине сентября, всего за несколько дней до Рош ха-Шана, посвящён не только празднованию наступающего 5786 года, но и прежде всего 75-летнему юбилею Центрального совета евреев в Германии.

Среди гостей было много известных политиков: канцлер ФРГ Фридрих Мерц, министр иностранных дел Йоханн Вадефуль, министр внутренних дел Александер Добриндт, а также посол Израиля в ФРГ Рон Просор. Правящий бургомистр Берлина Кай Вегнер и бывший президент ЦСЕГ Шарлотта Кноблох, которая сегодня возглавляет Еврейскую общину Мюнхена и Верхней Баварии, также приняли участие в торжественном мероприятии.

СИМВОЛ Выступая на приёме перед сотрудниками и гостями, президент ЦСЕГ Йозеф Шустер сказал, что это мероприятие – не просто юбилей. «Это символ выживания и обновления еврейской жизни в Германии. Сегодня еврейская жизнь в Германии является многообразной и зримой», – заявил он и добавил, что это не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся. «В то же время мы стоим перед большими вызовами», – сказал Шустер. В этой связи он упомянул рост антисемитизма, покушения на демократию и «вопрос, что мы можем сделать для укрепления солидарности в обществе». «Поэтому для нас этот юбилей – не только момент радости, но и наказ и впредь чётко и ясно возвышать свой голос, в том числе и в защиту нашей демократии», – подчеркнул президент ЦСЕГ.

В своём выступлении он напомнил о заложниках, захваченных террористами ХАМАС во время нападения на Израиль 7 октября 2023 года. 48 из них, в том числе несколько граждан Германии, всё ещё находятся в Газе. «Их страдания невыносимы, и мы неустанно требуем их немедленного и безоговорочного освобождения», – заявил Шустер.

Затем президент ЦСЕГ подверг критике нынешний курс правительства ФРГ: «Никто, в том числе и Германия, не должен колебаться в этом вопросе. Солидарность с Израилем не должна подвергаться сомнению. Она – не внешнеполитическая опция, а один из фундаментальных принципов германской государственной политики». По словам Шустера, не все решения правительства Нетаньяху вызывают понимание, однако это никогда не должно становиться поводом для того, «чтобы мы, Федеративная Республика Германия, отвернулись от Израиля или сократили нашу поддержку». Эти слова были встречены бурными аплодисментами.

В своей речи Мерц подчеркнул значение ЦСЕГ: «Без еврейской жизни, без еврейской культуры ФРГ оказалась бы лишённой корней. Поэтому, отмечая сегодня 75-летие Центрального совета евреев в Германии, мы также радуемся подарку, что евреи, несмотря на все трудности, вновь обрели здесь родину».

По словам канцлера, после варварского нападения ХАМАС на Израиль ненависть к евреям снова проявляется всё более громко, открыто и беззастенчиво. «Хочу сказать вам, что это вызывает у меня, у нас огромное чувство ужаса и стыда», – сказал он.

КРИТИКА «Вы знаете, что в последнее время я тоже выступал с критикой. Однако душа нашей страны пострадает, если подобная критика будет использована в качестве предлога для ненависти к евреям и уж тем более если она приведёт к требованию, чтобы ФРГ отвернулась от Израиля», – заявил Мерц, имея в виду своё решение о введении эмбарго на поставки вооружений Израилю, которое подверглось резкой критике со стороны еврейского сообщества и его собственной партии. В то же время он подчеркнул: «Приверженность Германии обеспечению существования и безопасности Израиля – это не подлежащая обсуждению составная часть нормативных основ нашей страны».

По поводу юбилея высказался также государственный министр по вопросам культуры Вольфрам Ваймер: «Мы снова подошли к той черте, когда еврейской жизни здесь опять угрожает опасность». Он сказал, что необходимо вернуть доверие евреев к немецкому государству. Для этого нужно «бороться с антисемитизмом и решительно стоять на стороне наших еврейских граждан».

Если эти слова не останутся словами, а воплотятся в конкретные дела, то, возможно, это будет способствовать тому, чтобы 5786 год стал таким, как написано на маленьких красных яблоках: хорошим и сладким.

Nennt ihre Namen!

APPELL *Deutschland redet geradezu obsessiv über Israel. Aber über die deutschen Geiseln spricht fast niemand. Es ist, als existierten sie nicht mehr*

ANDREAS BÜTTNER

Seit dem 7. Oktober 2023 sind beinahe 750 Tage vergangen. Beinahe 750 Tage, in denen Menschen von der palästinensischen Terrororganisation Hamas festgehalten werden. Beinahe 750 Tage, in denen sie gefoltert, misshandelt, in Dunkelheit und Angst gefangen sind. Beinahe 750 Tage, in denen die deutsche Politik sie im Stich lässt.

Am 7. Oktober ermordete die Hamas über 1200 Menschen und verschleppte mehr als 250 in den Gazastreifen. Es war der größte antisemitische Angriff seit dem Holocaust. Viele Geiseln wurden getötet, andere leben noch – irgendwo in den Tunneln von Gaza. Unter ihnen auch Deutsche. Unsere Mitbürger. Auf ihr Schicksal aufmerksam zu machen, ist unsere Verantwortung.

Und doch: Ihre Namen sind nicht auf unseren Lippen. Ihre Gesichter nicht auf unseren Titelseiten. Ihr Schicksal nicht in unserem Bewusstsein. Deutschland redet geradezu obsessiv über Israel. Über Siedlungen. Über »Verhältnismäßigkeit«. Über angeblichen »Völkermord«. Aber über die Geiseln? Über sie spricht fast niemand. Es ist, als existierten sie nicht mehr. Ein moralisches Versagen sondergleichen.

MENSCHLICHKEIT Kein politisches Argument wiegt schwerer als der Schutz menschlichen Lebens. Kein Staat darf hinnehmen, dass seine Bürger verschleppt und vergessen werden. Keine Gesellschaft darf sich damit abfinden, dass Menschen in der Gewalt von Terroristen verrotten. Und doch erleben wir genau das – Tag für Tag, Woche für Woche, Monat für Monat. Wer die Geiseln vergisst, gibt auch ein Stück seiner eigenen Menschlichkeit auf.

Katar, die Türkei, der Iran – sie alle haben Einfluss auf die Hamas. Sie finanzieren, sie schützen, sie unterstützen. Und dennoch: Wo ist der Druck aus Berlin? Wo sind die klaren Forderungen, die Sanktionen, die Konsequenzen? Warum bleibt es bei freundlichen Gesprächen, bei diplomatischen Floskeln, bei warmen Worten – während deutsche Staatsbürger in Ketten liegen?

Wir müssen es klar sagen: Das Schweigen ist unerträglich. Es ist nicht nur eine politische Frage. Es ist eine Frage der Ehre. Was bedeutet ein deutscher Pass, wenn man als deutsch-israelischer Staatsbürger verschleppt wird – und der eigene Staat kaum sichtbar für einen kämpft? Was sagt es über Deutschland aus, wenn man lieber Israel verurteilt, als die eigenen Bürger heimzuholen? Was sagt es über unsere Gesellschaft, wenn wir mehr Energie in Anklagen gegen den jüdischen Staat stecken als in den Schutz deutscher Leben?

Die Angehörigen der Geiseln wissen längst, wie es sich anfühlt, vergessen zu werden. Sie bitten, sie klagen, sie schreien – und stoßen in Berlin auf kühle Distanz. Sie erleben, dass das Leben ihrer Kinder, ihrer Eltern, ihrer Geschwister keine Lobby hat. Sie hören Worte des Mitgefühls – und sehen Tatenlosigkeit. Sie wissen: Wenn die eigene Regierung nicht für dich kämpft, wer dann? Das darf nicht sein. Wir dürfen nicht zulassen, dass die Opfer des Terrors aus unserem Bewusstsein verschwinden. Wir dürfen nicht zulassen, dass deutsche Geiseln geopfert werden – auf dem Altar politischer Bequemlichkeit. Wir dürfen nicht schweigen, wenn ihre Freiheit in unseren Händen liegt.

SCHICKSALE Die Bilder der Geiseln müssten jeden Tag in unseren Nachrichten erscheinen. Ihre Namen müssten in unseren Schulen gelehrt werden. Ihre Schicksale müssten Teil unserer politischen Debatten sein. Und jeder Politiker, der über den Nahen Osten spricht, müsste zuerst von ihnen sprechen. Von den Menschen, die uns an die Wahrheit erinnern: dass der 7. Oktober ein Tag des Terrors war – und dass dieser Terror weitergeht, solange auch nur eine Geisel in den Händen der Hamas ist.

Darum dieser Appell: Vergesst sie nicht! Nennt ihre Namen! Haltet ihre Bilder hoch! Erzählt ihre Geschichten! Fordert von der Bundesregierung, endlich alles zu tun – nicht nur in Worten, sondern in Taten! Mit echtem Druck. Mit klaren Konsequenzen. Mit der Entschlossenheit eines Staates, der seine Bürger nicht im Stich lässt.

FREIHEIT Seit knapp 750 Tagen warten sie. Fast 750 Tage ohne Freiheit, ohne Licht, ohne Gewissheit, ob sie den nächsten Tag überleben. Fast 750 Tage, in denen die Zeit stillsteht – für sie, für ihre Familien, für alle, die hoffen und beten.

Vergesst sie nicht – nicht heute, nicht morgen, nicht, bis sie alle zurück sind. Denn ein Staat, der seine Geiseln vergisst, verliert sein Gesicht. Und eine Gesellschaft, die nicht mehr für sie einsteht, verliert ihr Herz. Die Geiseln sind nicht nur ein Prüfstein für Israel – sie sind ein Prüfstein für uns alle.

Der Autor ist Beauftragter für jüdisches Leben in Brandenburg und den Kampf gegen Antisemitismus.

Называйте их имена!

ПРИЗЫВ *В Германии с маниакальной настойчивостью говорят об Израиле, в то время как о немецких заложниках почти никто не вспоминает, словно их больше не существует*

АНДРЕАС БЮТТНЕР

С момента событий 7 октября 2023 года прошло почти 750 дней. Почти 750 дней, в течение которых люди находятся в плену у палестинской террористической организации ХАМАС. Почти 750 дней, в течение которых они подвергаются пыткам и издевательствам – в темноте и постоянном страхе. Почти 750 дней, в течение которых немецкие политики проявляют свою неспособность добиться их освобождения.

7 октября террористы ХАМАС убили более 1200 человек и угнали в сектор Газа более 250 заложников. Это было самое большое антисемитское нападение со времён Холокоста. Многих заложников убили, некоторые всё ещё живы и находятся где-то в туннелях под Газой. Среди них есть и немцы, наши сограждане. Привлекать общественное внимание к их судьбе – наша обязанность. Тем не менее их имена не звучат из наших уст. Их лица не смотрят на нас с первых страниц наших газет и журналов. Из судьба не присутствует в нашем сознании. В Германии с прямо-таки маниакальной настойчивостью говорят об Израиле, о поселениях, о «соразмерности», о мнимом «геноциде». А о заложниках? О них почти никто не вспоминает, словно их больше не существует. Это беспримерное моральное банкротство.

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ Ни один политический аргумент не может быть важнее защиты человеческой жизни. Ни одно государство не имеет права мириться с тем, что его граждан похищают и предают забвению. Ни одно общество не имеет права равнодушно относиться к тому, что люди томятся в плену у террористов. Однако именно так и происходит – изо дня в день, из недели в неделю, из месяца в месяц. Тот, кто забывает заложников, теряет частичку своей человечности.

Катар, Турция, Иран – все эти страны имеют влияние на ХАМАС. Они финансируют, защищают и поддерживают эту организацию. Но где давление на них со стороны Берлина? Где чёткие требования, санкции, последствия? Почему дело ограничивается милыми беседами, дипломатическими фразами, тёплыми словами, в то время как граждане Германии находятся в плену, закованные в цепи?

Мы должны чётко заявить, что это молчание – невыносимо. Это не только вопрос политики, это вопрос чести. Чего стоит немецкий паспорт, если израильтян с немецким гражданством похищают, а их собственное государство не прилагает никаких заметных усилий для их освобождения? Что говорит о нашем обществе тот факт, что мы тратим больше энергии на обвинения в адрес еврейского государства, чем на защиту жизни граждан Германии?

Родственники заложников давно живут с ощущением, что о них забыли. Они просят, жалуются, кричат – и сталкиваются в Берлине с прохладной отстранённостью. Они видят, что у жизни их детей, родителей, братьев и сестёр нет лобби. Они слышат слова сочувствия – и видят бездействие. Они знают: если твоё собственное правительство не заступается за тебя, то этого не сделает никто. Так не должно быть. Мы не можем допустить, чтобы жертвы террора исчезли из нашего сознания.

СУДЬБА Хотелось бы, чтобы фотографии заложников каждый день показывали в наших новостях, чтобы их имена учили в наших школах, чтобы их судьба была частью нашего политического дискурса и чтобы каждый политик, выступающий на тему Ближнего Востока, сначала говорил о них. О людях, которые напоминают нам одну простую истину: 7 октября было днём террора, и этот террор будет продолжаться, пока хоть один заложник остаётся в руках ХАМАС.

Поэтому я обращаюсь ко всем с призывом: не забывайте их! Называйте их имена! Показывайте их фотографии! Требуйте, чтобы федеральное правительство наконец-то сделало всё возможное – не только на словах, но и на деле! Чтобы оно оказало реальное давление, чётко обозначило последствия и проявило решимость, подобающую государству, которое не бросает своих граждан в беде. Вот уже почти 750 дней они ждут, без свободы, без света, без уверенности в том, удастся ли им пережить следующий день. Почти 750 дней, в течение которых время стоит на месте – для них, для их семей, для всех, кто надеется и молится.

Не забывайте их – ни сегодня, ни завтра. Не забывайте их, пока все они не вернулись домой, ведь государство, которое забывает заложников, теряет лицо, а общество, которое перестаёт за них бороться, теряет сердце. Заложники – это пробный камень не только для Израиля, это пробный камень для всех нас.

Автор – уполномоченный по еврейской жизни в земле Бранденбург и борьбе с антисемитизмом.

Eskalation in Katar?

MEINUNG *Es ist heuchlerisch, Katar als Friedensvermittler zu bezeichnen. Wer die Hamas in Gaza unterstützt und Hass auf den jüdischen Staat schürt, sollte sich nicht wundern, wenn Israel sich wehrt*

Foto: screenshot

Screenshot eines Videos: Beinahe die komplette Führungsriege der Terrororganisation Hamas verfolgt in Katar die Massaker vom 7. Oktober 2023 live im Fernsehen.

PHILIPP PEYMAN ENGEL

Vor Kurzem kursierte auf israelischen Social-Media-Accounts ein Video, das auch hierzulande Beachtung verdient hätte. Das Video zeigt, wie fast die komplette Führungsriege der palästinensischen Terrororganisation Hamas in Katar die Massaker vom 7. Oktober 2023 live im Fernsehen verfolgt, ausgelassen feiert und schließlich im gemeinsamen Gebet ihrem Gott für das schlimmste Massaker an Juden seit dem Holocaust dankt.

Jenes Massaker wohlgemerkt, bei dem die Hamas mehr als 1200 unschuldige Menschen ermordete. Alte, Kinder, Babys, Holocaust-Überlebende. Hamas-Terroristen schnitten mit Kampfmessern israelischen Frauen die Brüste ab, währenddessen wurden sie vergewaltigt, dann getötet. Eltern wurden vor den Augen ihrer Kinder hingerichtet. Mehr als 250 Israelis wurden nach Gaza verschleppt.

FÜHRUNGSSPITZE Rund zwei Jahre später hat Israel Anfang September auf den Terror der Hamas-Spitze in Katar reagiert, die – während sie den 7. Oktober plante – in Doha in Luxus lebte. Nach eigenen Angaben tötete Israel die Führungsspitze in einem präzisen Angriff.

Im Fokus standen Terror-Führer wie Khaled Meshal und Khalil al-Hayya. Und bereits jetzt steht fest, dass Israel seine Politik der entschlossenen Reaktion auf den arabischen Terror – sei es im Libanon, im Jemen, in Syrien, in Gaza, im Westjordanland oder eben in Katar – weiter fortsetzen wird.

Israels Premier Benjamin Netanjahu hatte die Armee und den Geheimdienst Schin Bet im Vorfeld und nur wenige Stunden nach einem palästinensischen Attentat in Jerusalem mit sechs toten Zivilisten aufgefordert, sich auf einen Angriff auf die Hamas-Führer im Ausland vorzubereiten.

»Unsere Feinde müssen wissen: Seit der Gründung Israels ist das Blut der Juden nicht billig«, betonte denn auch Israels Ministerpräsident nach dem Angriff bei einer Veranstaltung in der US-Botschaft in Jerusalem. »Die Terror-Anführer müssen wissen: Sie können nirgendwo mehr sicher sein.«

TERRORISTEN Nun könnte man einwenden, dass es politisch unklug ist, die Hamas ausgerechnet in jenem Land anzugreifen, das einen möglichen Waffenstillstand und die Freilassung der Geiseln zwischen den Terroristen und Jerusalem vermittelt. Und nirgendwo wird diese Frage schärfer diskutiert als in Israel selbst. Doch zur unbequemen Wahrheit gehört auch, dass Katar ein zentraler Unterstützer der Hamas ist, ohne den es die Massaker vom 7. Oktober nicht gegeben hätte.

Ebenso wahr ist, dass Katar mit seinem TV-Sender Al Jazeera das Gift der Terror-Propaganda und den Hass auf Juden weltweit unter die Menschen bringt und – anders als oft medial kolportiert – eben keinen hinreichenden Druck auf die Hamas ausübt, damit die Terroristen die Waffen niederlegen, die Geiseln freilassen und somit den Krieg innerhalb von Sekunden beenden.

Umso verwunderlicher waren, einmal mehr, insbesondere die deutschen Reaktionen nach den Angriffen Israels auf die Terror-Führer. Bundeskanzler Friedrich Merz (CDU) verurteilte Jerusalems Vorgehen. In einem Telefonat mit Emir Tamim bin Hamad Al Thani nannte Merz die Verletzung der Souveränität und territorialen Integrität Katars durch den israelischen Angriff auf die Top-Terroristen »nicht akzeptabel«, wie Regierungssprecher Stefan Kornelius mitteilte.

SOUVERÄNITÄT Außenminister Johann Wadephul (CDU) verurteilte den israelischen Angriff auf die Führungsspitze der Hamas in Katar ebenfalls scharf. »Der Angriff Israels in Doha verletzt nicht nur die territoriale Souveränität Katars, sondern gefährdet auch unser aller Bemühungen zur Freilassung der Geiseln. Dieser Schlag ist inakzeptabel«, erklärte der CDU-Politiker dazu in Berlin.

Um es klar zu sagen: Diese Reaktionen, gerade von einem Unions-Kanzler und einem Unions-Außenminister, sind beschämend.

Sprach jemand im politischen Berlin von einer Verletzung der territorialen Souveränität Pakistans, als Osama bin Laden getötet wurde? Als IS-Chef Abu Bakr al-Baghdādī, der ähnlich viel Blut an den Händen hatte wie die Hamas-Anführer, getötet wurde? Nein. Und zwar zu Recht.

So wird Israel einmal mehr vom Staat, der sich gegen Terror erwehren muss, zu einem Staat, der willkürlich und angeblich gänzlich ohne Grund eskaliert. Es soll sich keiner wundern, dass Israel angesichts dessen zum Paria der Welt erklärt wird und nicht zum notwendigerweise wehrhaften Staat inmitten von Nachbarn, die Israel nach wie vor nur allzu gern auslöschen möchten.

Эскалация в Катаре?

МНЕНИЕ *Называть Катар посредником в мирном урегулировании – лицемерие, ведь эта страна поддерживает ХАМАС в секторе Газа и разжигает ненависть к Израилю*

Foto: picture alliance / Anadolu

Überwachungskameras zeigen den Moment eines israelischen Angriffs auf Führer der Hamas am 9. September in Doha.

Камеры видеонаблюдения показывают момент израильского удара по главарям ХАМАС в Дохе 9 сентября.

ФИЛИПП ПЕЙМАН ЭНГЕЛЬ

Недавно в израильском сегменте соцсетей распространился видеоролик, на который стоило бы обратить внимание и в Германии. В нём заснято, как практически все члены руководства палестинской террористической организации ХАМАС в Катаре смотрят по телевизору прямую трансляцию резни 7 октября 2023 года, бурно веселятся, а затем в совместной молитве благодарят своего бога за самое массовое убийство евреев со времён Холокоста.

Напомним, что в ходе этой резни хамасовцы убили более 1200 ни в чём не повинных людей: стариков, детей, младенцев, людей, переживших Холокост. Террористы ХАМАС боевыми ножами отрезали израильским женщинам груди, насиловали их, а затем убивали. Родителей казнили на глазах у их детей. Более 250 израильтян были угнаны в сектор Газа в качестве заложников.

РУКОВОДСТВО В начале сентября, спустя около двух лет после этого теракта, Израиль нанёс ответный удар по верхушке ХАМАС в Катаре, которая вела роскошную жизнь в Дохе, планируя нападение 7 октября. По израильским данным, в результате точечной атаки высшее руководство ХАМАС было ликвидировано.

Главной целью удара были такие главари террористов, как Халед Машааль и Халил аль-Хайя. При этом уже сейчас очевидно, что Израиль продолжит свою политику решительного реагирования на арабский террор, будь то в Ливане, Йемене, Сирии, секторе Газа, на Западном берегу реки Иордан или, как в данном случае, в Катаре.

Накануне, спустя всего несколько часов после палестинского теракта в Иерусалиме, унёсшего жизни шести мирных граждан, израильский премьер Биньямин Нетаньяху распорядился, чтобы армия и спецслужба Шин-Бет подготовились к атаке на руководителей ХАМАС, находящихся за границей.

«Наши враги должны знать: с момента основания Израиля еврейскую кровь нельзя пролить безнаказанно, – заявил Нетаньяху после нанесения удара, выступая на мероприятии в посольстве США в Иерусалиме. – Главари террористов должны знать: они больше нигде не могут чувствовать себя в безопасности».

Некоторые могут возразить, что удар по ХАМАС в стране, которая выступает посредником между террористами и израильским правительством в вопросе возможного прекращения огня и освобождения заложников, является политической ошибкой. Тем не менее неудобная правда заключается в том, что Катар – один из главных спонсоров ХАМАС, без которого резня 7 октября никогда бы не случилась.

Помимо этого, Катар с помощью своей телекомпании «Аль-Джазира» распространяет яд террористической пропаганды и ненависть к евреям по всему миру и, вопреки картине, которую часто рисуют СМИ, не оказывает достаточного давления на террористов ХАМАС, с тем чтобы те сложили оружие, освободили заложников и тем самым за несколько секунд закончили войну.

Учитывая всё это, весьма странное впечатление производит то, как в мире, и в частности в Германии, отреагировали на израильский удар по верхушке террористов. Канцлер ФРГ Фридрих Мерц (ХДС) осудил действия Израиля и назвал нарушение суверенитета и территориальной целостности Катара «неприемлемым».

СУВЕРЕНИТЕТ Министр иностранных дел Йоханн Вадефуль (ХДС) также резко осудил израильскую атаку на высшее руководство ХАМАС в Катаре. «Нападение Израиля в Дохе не только нарушает территориальный суверенитет Катара, но и подрывает наши общие усилия по освобождению заложников», – заявил он в Берлине. Скажем прямо: такая реакция является постыдной.

Разве кто-то из политиков в Берлине говорил о нарушении территориальной целостности Пакистана после ликвидации Усамы Бин-Ладена? Или после уничтожения лидера ИГ Абу Бакра аль-Багдади, на руках которого было столько же крови, как у главарей ХАМАС? Нет, не говорил, и на то были все основания.

А так в очередной раз выходит, что Израиль – это не государство, которому приходится защищаться от терроризма, а страна, которая произвольно и якобы совершенно беспричинно провоцирует эскалацию. Поэтому неудивительно, что Израиль воспринимается как мировой изгой, а не как государство, вынужденное демонстрировать свою обороноспособность, находясь в окружении соседей, которые по-прежнему мечтают уничтожить его.

Jude, Comedian, Freiheitskämpfer

UKRAINE *Selten ist ein Staatsmann so sehr in seinem Amt gewachsen wie Wolodymyr Selenskyj*

MICHAEL GOLD

Wenn von Wolodymyr Selenskyj nur ein Satz bleiben sollte, ist es dieser: »Ich brauche Munition, keine Mitfahrgelegenheit.« Allein damit ist der ukrainische Präsident in die Weltgeschichte eingegangen. Es war seine Antwort auf Angebote anderer Staatenlenker, ihn in den ersten Stunden der russischen Invasion am 24. Februar 2022 aus Kyjiw zu evakuieren.

Selenskyj wuchs in einer »gewöhnlichen sowjetisch-jüdischen Familie« auf, wie er selbst einmal sagte. Sein Großvater Semjon befehligte im Zweiten Weltkrieg einen Mörserzug und eine Schützenkompanie, wurde mit zwei Rot-Stern-Orden ausgezeichnet und kehrte als einziger von vier Brüdern von der Front zurück. Selenskyjs Eltern gehörten zur typisch sowjetischen Technik-Intelligenz.

Der junge Wolodja interessierte sich in der Schule besonders für Englisch und Sport. Bereits in jenen Jahren fühlte er sich auf der Bühne sehr wohl, anfangs als Gitarrist in der Schulband. Mit 16 Jahren wollte Selenskyj zum Studium nach Israel gehen, doch sein Vater lehnte ab. Letztlich sollte er am Wirtschaftsinstitut Krywyj Rih Jura studieren.

THEATERTRUPPE Dort gründete er ein Miniaturtheater. Bald darauf entstand die Theatertruppe »Studio Kwartal 95«, bei der Selenskyj nicht nur Hauptdarsteller, sondern auch Autor der meisten Sketche wurde. Ab 2005 präsentierte er beim größten ukrainischen Fernsehsender »Inter« die politische Kabarettshow *Wetschernij Kwartal*, die schnell zur beliebtesten des Landes wurde. Das änderte sich im Winter 2014, als Selenskyj und sein Team die ukrainischen pro-europäischen Proteste, den Euromaidan, unterstützten, später vor ukrainischen Soldaten in der ATO-Zone auftraten, dem russisch kontrollierten ukrainischen Territorium, und der Armee Geld spendeten. Wegen dieser Spenden wurde 2015 in Russland ein Strafverfahren gegen Selenskyj eingeleitet und die Ausstrahlung von *Wetschernij Kwartal* im russischen Fernsehen verboten. Gleichzeitig tauchte in Selenskyjs Sketchen zunehmend scharfe Kritik an der russischen Führung und den Kreml-Propagandisten auf, was die öffentliche Stimmung widerspiegelte.

Aus heutiger Sicht begann Selenskyjs politische Karriere 2015, obwohl nicht einmal er selbst damals ahnen konnte, dass er einige Zeit später das höchste Amt im Staat bekleiden würde. In diesem Jahr erschien die erste Staffel der Fernsehserie *Diener des Volkes*, in der der Komiker die Rolle des Wassyl Holoborodko spielte – eines Geschichtslehrers, der zum Präsidenten der Ukraine gewählt wird. Diese politische TV-Satire wurde von mehr als 20 Millionen Zuschauern gesehen, auf dem offiziellen YouTube-Kanal von »Kwartal 95« von 98 Millionen. Sie thematisierte die Amtsmüdigkeit der Regierung und das Misstrauen gegenüber Politikern, die ausschließlich mit dem Machterhalt und ihrer eigenen Bereicherung beschäftigt sind.

2017 wurde eine gleichnamige politische Partei registriert, und bald darauf assoziierten die Wähler die fiktive Filmfigur Holoborodko mit dem potenziellen Präsidentschaftskandidaten Selenskyj. Trotz seiner Popularität erreichten die Zustimmungswerte Ende 2018 jedoch kaum zehn Prozent. Am 31. Dezember aber, wenige Minuten vor Neujahr, wandte sich Selenskyj im Fernsehen an seine Mitbürger und verkündete seine Ambitionen. Nur drei Wochen später führte er das Kandidaten-Ranking an und gewann kurz darauf die Wahlen mit einem in der Geschichte des Landes beispiellosen Vorsprung.

Selenskyjs Satz »Jeder von uns ist Präsident«, den er bei seiner Amtseinführung sagte, mag man als Populismus abtun, doch die Erwartungen an das neue Staatsoberhaupt waren beträchtlich. Dies betraf vor allem die Beendigung des Konflikts im Donbass. Es ist nicht ausgeschlossen, dass auch Putin beim neuen ukrainischen Staatsoberhaupt mit Fügsamkeit oder zumindest Nachgiebigkeit rechnete – einem gebürtigen Ostukrainer und zudem russischsprachigen Juden. Doch er verrechnete sich. Selenskyj gab die Interessen seines Landes nicht preis, im Gegenteil. Der Kreml entschied sich für eine direkte Militärintervention, um die Regierung in Kyjiw unter dem Vorwand der »Denazifizierung« der Ukraine so schnell wie möglich auszuwechseln.

ABSURDITÄT Auch wenn die Absurdität dieser Formulierung offensichtlich war, versuchte der Kreml hartnäckig, die in Kyjiw sitzenden »Nazis« zu brandmarken und dabei auch die anti-jüdische Karte auszuspielen. Putin selbst, sein Außenminister und andere führende Propagandisten betonten immer wieder Selenskyjs Judentum, obwohl er an der Spitze eines »faschistischen Regimes« stehe. Fakt ist: Vor der Invasion dachte kein Jude in der Ukraine daran, vor den ukrainischen »Nazis« nach Europa oder Israel zu fliehen. Doch im März 2022 machten sich Zehntausende auf den Weg, um den russischen »Befreiern« zu entkommen.

Dreieinhalb Jahre dauert der Krieg nun schon. Nach seinem Amtsantritt verkündete US-Präsident Donald Trump wiederholt, innerhalb von »zwei, drei Wochen« für eine friedliche Lösung zu sorgen, andernfalls gäbe es Sanktionen. In Anchorage, Alaska, gab es für »seinen Freund« Putin einen roten Teppich, eine Ehrenwache und Händedrücken. Dieses Treffen »auf Augenhöhe« fand ohne den Präsidenten der Ukraine statt und war das größte Geschenk an den Kreml-Chef, gegen den in Den Haag bereits im März 2023 ein Haftbefehl ausgestellt wurde: die vollständige Legitimierung durch die Vereinigten Staaten, die Anführer der freien Welt.

Die Sympathie der Weltgemeinschaft für die Ukraine und deren Präsidenten hat den relativen Erfolg des anschließenden Treffens von Trump und Selenskyj im Weißen Haus bedingt. Kyjiw hat daraus das Maximum herausgeholt. Der Ball liegt nun aufseiten des Kreml, Trump ließ sich eine Zusage für Sicherheitsgarantien für die Ukraine entlocken, und die Europäer erinnerten sich an Artikel 5 der NATO. Trump drohte nicht mehr damit, die Waffenlieferungen einzustellen, und die EU ist bereit, sie zu finanzieren. Schließlich entkräftet die Möglichkeit eines Dreiertreffens von Trump, Putin und Selenskyj die Kreml-Propaganda von der »Illegitimität« des ukrainischen Präsidenten. Fortsetzung folgt.

Foto: President of Ukraine / Press Office

Foto: picture alliance / NurPhoto

Foto: picture alliance / ASSOCIATED PRESS

Wolodymyr Selenskyj in der jüdischen Gemeinde, auf der Kabarettbühne und in Verhandlungen mit Donald Trump (v.o.)

✡ Владимир Зеленский в еврейской общине, на сцене и на переговорах с Дональдом Трампом (сверху вниз)

Еврей, комик, борец за свободу

УКРАИНА *За годы войны Владимир Зеленский очень вырос как государственный деятель*

МИХАИЛ ГОЛЬД

Если после Владимира Зеленского останется лишь одна фраза, это будет эта: «Мне нужен не трансфер, а оружие». Эта фраза украинского президента вошла в мировую историю, прозвучав из его уст в ответ на предложение мировых лидеров эвакуировать его из Киева в первые часы российского вторжения 24 февраля 2022 года.

Как рассказывал сам Зеленский, он вырос в «обычной советской еврейской семье». Дед Семён командовал в годы Второй мировой миномётным взводом и стрелковой ротой, был награждён двумя орденами Красной Звезды и был единственным из четырёх братьев, вернувшимся с фронта. Родители Зеленского были типичными представителями советской технической интеллигенции.

В школе Володя особенно интересовался английским и спортом. Уже в те годы он вполне уверенно чувствовал себя на сцене, выступая в качестве гитариста в школьном ансамбле. В 16 лет Зеленский хотел уехать в Израиль на учёбу, но отец запретил ему это. В итоге он окончил Криворожский экономический институт, где изучал право.

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ Ещё в студенческие годы Владимир создал театр миниатюр. Вскоре возникла «Студия Квартал 95», где Зеленский стал ведущим актёром и автором большинства номеров. С 2005 года Зеленский запустил на крупнейшем в Украине телеканале «Интер» телешоу «Вечерний квартал» в жанре политического кабаре, которое быстро стало самым популярным в стране. Всё изменилось зимой 2014 года, когда Зеленский и его команда поддержали украинские проевропейские протесты, известные как «Евромайдан», а потом выступали перед украинскими военными в зоне АТО и жертвовали средства на нужды армии. За эти пожертвования в 2015 году в России против Зеленского возбудили уголовное дело и запретили трансляцию шоу «Вечерний квартал» на российском ТВ. Одновременно в скетчах Зеленского появилась всё более язвительная критика в адрес высшего российского руководства и кремлёвских пропагандистов, что было реальным отражением общественных настроений.

Сегодня можно сказать, что политическая карьера Зеленского началась в 2015 году, хотя тогда даже он сам вряд ли мог себе представить, что через несколько лет займёт главный пост в государстве. В том году вышел первый сезон телесериала «Слуга народа», где Зеленский сыграл роль Василия Голобородько, учителя истории, которого избирают президентом Украины. Эту политическую сатиру посмотрели более 20 миллионов зрителей, а на официальном ютуб-канале группы «Квартал 95» – 98 миллионов. В ней эксплуатировалась тема усталости от действующей власти и недоверия к профессиональным политикам, озабоченным исключительно собственным выживанием и обогащением.

В 2017 году была зарегистрирована одноимённая политическая партия, и вскоре вымышленный кинообраз Голобородько для избирателей стал ассоциироваться с потенциальным кандидатом в президенты Владимиром Зеленским. Несмотря на его узнаваемость и популярность, в конце 2018 года его гипотетический президентский рейтинг не превышал 10 процентов. Но 31 декабря 2018 года, за несколько минут до Нового года, Зеленский обратился к согражданам с телеэкрана, заявив о своих президентских амбициях. Вскоре он выиграл выборы с небывалым в истории Украины отрывом.

Фразу Зеленского «каждый из нас – президент», произнесённую во время инаугурации, можно назвать популизмом, но ожидания от нового главы государства были немалые. Прежде всего это касалось завершения конфликта на Донбассе. Не исключено, что и Путин рассчитывал на сговорчивость (точнее, уступчивость) нового украинского лидера – уроженца восточной Украины, да ещё и русскоязычного еврея. Но он просчитался. Зеленский не поступился интересами своей страны, и в Кремле решились на прямую военную интервенцию в попытке сменить власть в Киеве под предлогом «денацификации» Украины.

АБСУРДНОСТЬ И хотя абсурдность этой формулировки была очевидна, в Кремле упорно продолжали клеймить «нацистов» в Киеве, разыгрывая при этом и еврейскую карту. Сам Путин, его министр иностранных дел и ведущие пропагандисты не раз подчёркивали еврейское происхождение Зеленского, которое якобы не мешает последнему стоять во главе фашистского режима. Однако факт остаётся фактом: до вторжения России ни один еврей в Украине не думал бежать от украинских «нацистов» в Европу или Израиль. Но в марте 2022 года десятки тысяч украинских евреев снялись с места, спасаясь от российских «освободителей».

Три с половиной года длится война. После своего вступления в должность президент США Дональд Трамп неоднократно заявлял, что за «две-три недели» добьётся мирного урегулирования конфликта, в противном случае грозя санкциями. В Анкоридже, на Аляске, его «друга Путина» встретили красной дорожкой, почётным караулом и дружескими рукопожатиями. Эта встреча «на равных» состоялась без участия президента Украины и была главным подарком хозяину Кремля.

Симпатия международного сообщества к Украине и её президенту способствовала относительному успеху последующей встречи Трампа и Зеленского в Белом доме. Киев воспользовался этим в полной мере. Теперь мяч был на стороне Кремля: Трамп пообещал обеспечить Украине гарантии безопасности. Он больше не угрожал прекращением поставок оружия, а ЕС выразил готовность их финансировать. Наконец, возможность встречи Трампа, Путина и Зеленского опровергает кремлёвскую пропаганду о «нелегитимности» украинского президента. Продолжение следует.

Neue Bündnisse finden

ESSAY *Auch feministische Kreise schlossen jüdische Frauen nach dem 7. Oktober aus. Unsere Autorin sprach beim Jewish Women* Empowerment Summit über antisemitische Mobilmachung*

MERLE STÖVER

Die Bilder und Berichte von Frauen, die am 7. Oktober 2023 von Hamas-Terroristen misshandelt wurden, gehen mir nicht mehr aus dem Kopf. Weder das Video, in dem der entstellte Körper von Shani Louk in Gaza wie eine Kriegstrophäe bejubelt wird, noch die Aufnahme von Naama Levy, die in blutverschmierter Hose von Terroristen in ein Auto gezerrt wird.

Mittlerweile ist der 7. Oktober fast zwei Jahre her. Trotz aller Berichte der Überlebenden, der Beweise und sogar trotz der Video-Aufnahmen, die die Hamas-Terroristen selbst mit Bodycams aufgezeichnet haben, werden die Geschehnisse des Überfalls im Süden Israels vielerorts weiterhin infrage gestellt oder relativiert – selbst von Feministinnen. Zahlreiche feministische Gruppen und Bündnisse ließen nicht nur die betroffenen israelischen Frauen im Stich und erklärten die Täter zu Widerstandskämpfern und Helden, sondern wandten sich ebenfalls gegen jüdische und israelische Aktivistinnen in der Diaspora.

TIEFPUNKT Ein neuer Tiefpunkt war der diesjährige Community Dyke* March in Berlin: Die Organisatorinnen erklärten das Zeigen von Regenbogenflaggen mit Davidstern für unerwünscht. Sie begründeten es damit, dass die Flagge als Zeichen der Unterdrückung wahrgenommen würde. Es ist der desperateste Moment im feministischen Aktivismus seit sehr langer Zeit.

Diese Ausschlüsse von Jüdinnen seit dem 7. Oktober sind jedoch nicht im luftleeren Raum entstanden. Neu sind lediglich die Intensität und Radikalität, mit denen offen antisemitische Positionen vertreten und zu feministischen Anliegen umgedeutet werden. Prägende theoretische Paradigmen aus den 80er- und 90er-Jahren wie etwa das Konzept der Intersektionalität haben ursprünglich weder Jüdischsein als Identität noch Antisemitismus als Ideologie mitgedacht. Diese theoretischen Ansätze wurden in den vergangenen Jahrzehnten in die politische Praxis übersetzt. Eine Auseinandersetzung mit Antisemitismus und seinen Funktionsweisen findet nur selten statt.

> Israel wird zum alleinigen Aggressor erklärt. Mit dieser Dynamik werden Massen mobilisiert.

Mittlerweile sorgen Slogans wie »Palestine is a Feminist Issue«, die eine direkte Verbindung von Palästina-Solidarität und Feminismus suggerieren, nur noch bei wenigen für Irritationen. Es scheint, als wäre Solidarität mit der palästinensischen Sache zum neuen Kernanliegen feministischer Bewegungen geworden. Gleichzeitig wird Israel zum alleinigen Aggressor erklärt. Mit dieser Dynamik und einfachen Antworten werden Massen mobilisiert. Diese Wirkung ist dem Antisemitismus inhärent: Er funktioniert als Erlösungsfantasie.

In dem Text eines feministischen Berliner Bündnisses wurde zur Unterstützung des »palästinensischen Widerstandes gegen den zionistischen Siedlerkolonialismus« aufgerufen. Daran anschließend hieß es: »Free Palestine ist ein Versprechen für uns alle.« Darin kulminiert die Vorstellung, dass nicht nur die Palästinenserinnen und Palästinenser, sondern sogar die ganze Welt von allem Schlechten und von jedem Widerspruch erlöst würde, wenn Israel erst einmal vom Erdball getilgt sei. Die Einseitigkeit zeigt sich auch in dem Ausbleiben einer Kritik an der Hamas und anderen Terrororganisationen.

In den vergangenen Jahrzehnten haben wir in feministischen Kreisen über viele Differenzen hinweg für bestimmte Grundsätze gekämpft und vieles auch durchsetzen können. Doch diese Grundsätze gelten offensichtlich nicht für alle: Die Reaktionen auf das Pogrom vom 7. Oktober gingen sogar so weit, dass Beweise für Vergewaltigungen gefordert wurden und teils sogar behauptet wurde, dass der Staat Israel sich die Taten ausgedacht hätte, um Krieg gegen die Palästinenserinnen und Palästinenser zu führen. Dabei handelt es sich um eine Täter-Opfer-Umkehr: Hier werden diejenigen, die auf dem Nova-Festival und in den grenznahen Städten und Kibbuzim überfallen wurden, zu Täterinnen und Tätern gemacht. Die Hamas gilt hier nur noch als kolonisiertes Opfer.

TÄTER-OPFER-UMKEHR Ich beschäftige mich seit Jahren mit antisemitischen Argumentationen und Dynamiken in feministischen Bewegungen. Dass diese Täter-Opfer-Umkehr derart schnell gehen würde, hätte ich nicht für möglich gehalten.

Die traurige Realität ist: Selbst wenn sich die Situation in Israel und Gaza beruhigen sollte und der Krieg endet, gibt es kein Zurück mehr. Zahlreiche feministische Gruppen und Bündnisse haben deutlich gemacht, dass sie Feminismus eben nicht universalistisch verstehen. Deshalb müssen wir neue Allianzen und Bündnisse finden – in die bisherigen führt für mich kein Weg mehr zurück.

Die Autorin war Keynote-Sprecherin des von der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden und der ZWST organisierten Kongresses. Merle Stöver ist Antisemitismusforscherin, freie Journalistin und feministische Aktivistin.

Foto: Debi Simon

Zum siebten Mal fand vom 4. bis 7. September der bundesweite Jewish Women* Empowerment Summit in Frankfurt statt, eine Konferenz der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden und der Zentralwohlfahrtsstelle (ZWST).

Найти новых союзников

ЭССЕ *После 7 октября даже феминистские круги исключили еврейских женщин. Автор выступила на конференции Jewish Women* Empowerment Summit с докладом об антисемитизме*

С 4 по 7 сентября во Франкфурте-на-Майне прошла седьмая по счёту всегерманская конференция Jewish Women* Empowerment Summit, организованная ЦБОЕГ и отделом образования ЦСЕГ.

МЕРЛЕ ШТЁВЕР

Кадры женщин, подвергшихся насилию со стороны террористов ХАМАС 7 октября 2023 года, и рассказы о случаях такого насилия не выходят у меня из головы, как и видео, показывающее, как в Газе, будто над военным трофеем, ликуют над изувеченным телом Шани Лук, и снимки, на которых террористы затаскивают в машину Нааму Леви в окровавленных штанах.

С 7 октября прошло почти два года. Несмотря на показания выживших, доказательства и даже видео, снятые самими хамасовцами, события на юге Израиля часто отрицаются или оцениваются как незначительные. Даже феминистками. Многие женские группы и ассоциации не только не поддержали пострадавших израильских женщин, но и объявили преступников героями и борцами сопротивления, а также открыто дистанцировались от еврейских и израильских активисток диаспоры.

НИЖНЯЯ ТОЧКА Очередной нижней точкой этой тенденции стал марш Community Dyke* March, прошедший в этом году в Берлине. Организаторы запретили демонстрировать радужный флаг со звездой Давида, обосновав это тем, что другие участники воспринимают этот флаг как символ угнетения. Это был самый обескураживающий момент в истории феминистского активизма за долгое время.

Однако изоляция евреек после 7 октября происходит не на пустом месте. Новым является лишь то, насколько выразительно и радикально озвучиваются и представляются как феминистские явно антисемитские позиции.

Влиятельные теоретические парадигмы 80-х и 90-х годов, такие как концепция интерсекциональности, изначально не учитывали ни еврейскую идентичность, ни антисемитизм как идеологию. В последние десятилетия эти теоретические подходы были воплощены в политическую практику. При этом антисемитизм и его механизмы редко становятся предметом тщательного рассмотрения.

Между тем такие лозунги, как «Палестина – это феминистская тема», подразумевающие прямую связь между солидарностью с Палестиной и феминизмом, теперь уже мало кого удивляют. Похоже, солидарность с Палестиной стала новой центральной задачей феминистских движений. В то же время Израиль объявляется единственным агрессором. Эта динамика вместе с простыми решениями эффективно мобилизует массы, что издавна присуще антисемитизму: он успешно питает мечты об избавлении.

В тексте одного из берлинских феминистских альянсов сформулирован призыв поддержать «палестинское сопротивление сионистскому поселенческому колониализму», а далее говорится: «„Свободная Палестина“ – это обещание для всех нас». Это кульминация идеи, что не только палестинцы, но и весь мир избавится от зла и противоречий, если Израиль будет стёрт с лица земли.

> Солидарность с Палестиной стала новой центральной задачей феминистских движений.

За прошедшие десятилетия мы, феминистские активистки, преодолевая многие различия между нами, вместе боролись за определённые принципы и многого добились. Однако оказалось, что эти принципы распространяются не на всех: реакции на погром 7 октября зашкаливали до такой степени, что некоторые требовали предъявить доказательства изнасилований или заявляли, что Государство Израиль выдумало эти преступления, чтобы оправдать войну против палестинцев.

ОБВИНЕНИЕ ЖЕРТВ Это классический приём обвинения жертв. С одной стороны, жертвы нападений на фестиваль «Супернова» и приграничные населённые пункты и кибуцы представляются в роли преступников. ХАМАС же, с другой стороны, оказывается всего лишь жертвой колонизации.

Я много лет занимаюсь вопросами антисемитских аргументов и динамики в феминистских движениях, но не была готова к тому, что этот механизм обвинения жертв может сработать так быстро. Печальная реальность такова: даже если ситуация в Израиле и Газе нормализуется и война закончится, мы не сможем вернуться в альянсы прошлого. Многие женские группы и ассоциации однозначно дали понять, что не считают феминизм нашим общим делом. Поэтому, по моему убеждению, мы должны найти новых союзников.

Мерле Штёвер выступила с основным докладом на конференции, организованной ЦБОЕГ и отделом образования ЦСЕГ. Штёвер – исследовательница антисемитизма, независимая журналистка и феминистская активистка.

Der Lachende

MUSIK *Zum 80. Geburtstag des israelisch-amerikanischen Ausnahmegeigers Itzhak Perlman*

Foto: picture alliance / mpi04/MediaPunch

»Wenn man etwas macht, dann richtig«: Itzhak Perlman am 9. März 2023 während eines Konzerts in Fort Lauderdale, Florida

MARIA OSSOWSKI

Sein Vorname bedeutet: »Er wird lachen«. Eine Vorhersage, die sich erfüllt hat: Itzhak Perlmans ganzes Leben wird von fröhlichen Gesichtern begleitet. Bei den Proben, auf der Bühne, als Lehrer, in den Ferien mit seiner Frau Toby, den Kindern und Enkeln. Selbst im Weißen Haus brachen die vielen prominenten Gäste während einer würdevollen Feierstunde in Lachen aus.

Der damalige US-Präsident Barack Obama hatte seinen Ehrengast anlässlich der Verleihung einer hohen Auszeichnung gefragt, welcher Klang ihm, dem einzigartigen Geiger, der liebste sei. Was er besonders gern höre? »Das Brutzeln frisch angebratener Zwiebeln in einer gusseisernen Pfanne«, antwortete der leidenschaftliche Hobbykoch.

Der Sound seiner Stradivari, die er von Yehudi Menuhin erwarb, brutzelnde Zwiebeln und Gelächter – das Klangbild eines glücklichen Menschen. Liegt dies nicht nur an seinem Talent und seinem (jüdischen) Humor, sondern auch an dem Namen, den seine Eltern für ihn ausgesucht hatten?

FREMD Für sie selbst gab es nur wenig zu lachen am Ende des Krieges. Der bitterarme Friseur Chaim Perlman und seine Frau Shoshana waren kurz vor dem Überfall der Deutschen aus Polen nach Tel Aviv emigriert. Sie fühlten sich fremd im Land, sprachen untereinander nur Jiddisch – und sie wussten, dass ihre Familien nie wiederkehren würden.

Ihren Sohn, am 31. August 1945 geboren, nannten sie dennoch Itzhak. Dass dieser Junge mit seinem freundlichen runden Gesicht später nicht nur einer der besten Geiger des Jahrhunderts werden würde, sondern obendrein auch noch der witzigste, wer konnte das damals ahnen?

Es war die Zeit, als Familien sich zu klassischen Konzerten vor dem Radio versammelten. Der kleine Itzhak hörte den großen Jascha Heifetz, um mit drei Jahren zu beschließen: So will ich auch spielen. Die 3/4-Geige warf er später unters Bett, lächerliches Kinderspielzeug, übte aber dennoch. Er übte weiter, als er kurz darauf schwer an Polio erkrankte und nur noch mit Krücken laufen konnte. Vater Chaim gab deshalb den Friseursalon auf, dieser lag zu weit von der Schule entfernt, die Eltern schlugen sich als Wäscher durch. Itzhak war Klassenbester, und er übte ständig. Nicht genug, befanden die Eltern, aber doch genug, um mit neun Jahren in die Academy of Music in Jaffa aufgenommen zu werden und im israelischen Rundfunk zu debütieren.

Ein Wunderkind? Nein, antwortet Perlman mit seiner typischen selbstironischen Leichtigkeit dem Filmemacher Christopher Nupen: »Eine Anormalität reicht, ich war schließlich behindert. Zwei wären zu viel.« Der Mann, der seine Konzerte im Sitzen spielt, fährt ernsthafter fort: »Wenn man sehr jung ist, wirkt nichts Fundamentales wirklich schwer. So wie man sprechen lernt, lernt man, Musik zu hören und zu verstehen. Dieser Instinkt geht nie mehr verloren.«

Mit 13 nahm ihn die Juillard School in New York auf, er teilte sich ein winziges Zimmer mit seiner Mutter und spielte abends in teuren Hotels. Eine Schule für die Bühne. Wenn er beim Dessert zu Rimski-Korsakows »Hummelflug« ansetzte, die Gäste währenddessen Kaffee bestellten und die Ober mit Geschirr und Besteck klapperten, musste der kleine Perlman um Aufmerksamkeit für seine Kunst buhlen. Der erste hymnisch gefeierte Auftritt in der Carnegie Hall? »Ein Kinderspiel dagegen. Die Leute waren ja alle gekommen, um mich zu hören. Da ist Spielen dann ganz einfach.«

Das Spiel. Die Geige. Der Klang. Viele Musikkenner und große Musiker haben versucht, Perlmans Kunst zu beschreiben. Verführerisch. Wohlgestaltet. Samtig. Großvolumig. Verströmend. Kraftvoll. Geschmeidig. Diskret-innig bei Bach. Witzig und lässig bei Sarasate. Mühelos tiefgründig und virtuos bei Beethoven. Manche Hardcore-Klassikmaniacs nehmen ihm seine Ausflüge ins leichte Fach übel. Solche Kritik ist Perlman egal. John Williams' berühmtes Thema aus *Schindlers Liste* hat er nicht nur für den Soundtrack zu Steven Spielbergs Film eingespielt. Die Melodie war auch seine häufigste Zugabe auf der Bühne.

UNERGRÜNDLICH Perlman selbst hält seine Kunst und die anderer großer Geiger für unergründlich. Warum manche technisch perfekt spielen und die Menschen trotzdem nicht berühren und andere jedes Mal von Neuem? Unerklärlich. Warum so viele Juden große Geiger wurden? »Mit dem Instrument kann man besser fliehen als mit einem Klavier«, zitiert er lachend seinen Kollegen Isaac Stern.

Ohne seine zauberhaft-energische Frau Toby, die sich mit 17 Jahren unsterblich in Itzhak verliebte und Mutter von fünf gemeinsamen Kindern wurde, wäre seine Karriere undenkbar. Sie weiß, wann die E-Saite der Geige zu scharf klingt, sie ruft ihn an, wenn sie eines seiner Rezepte nachkocht und noch Ratschläge für die Garzeit braucht. Sie lässt die tief verschneiten New Yorker Wege räumen, damit ihr Mann, der auch für sein Engagement für die Rechte behinderter Menschen ausgezeichnet wurde, im Rollstuhl die Straßen überqueren kann.

Ob er manchmal Angst hat zu fallen? »Hinfallen ist egal. Fast hinfallen ist viel schlimmer. Lieber ordentlich fallen. Wenn man etwas macht, dann richtig.«

Смеющийся

МУЗЫКА *К 80-летнему юбилею израильско-американского скрипача Ицхака Перлмана*

МАРИЯ ОССОВСКИ

Его имя в переводе означает «он будет смеяться». Это предсказание сбылось: Ицхака Перлмана всю жизнь окружают весёлые лица. На репетициях, на сцене, в общении с учениками, в отпуске с женой Тоби, детьми и внуками. Даже в ходе торжественной церемонии в Белом доме многочисленные именитые гости разразились смехом. По случаю вручения высокой награды тогдашний президент США Барак Обама спросил своего почётного гостя, что тот больше всего любит слушать. Какой звук больше всего нравится ему, великому скрипачу? «Шипение лука на чугунной сковороде», – ответил ему страстный повар-любитель.

Звук его стрэдивари, приобретённой у Иегуди Менухина, шипение лука и смех – вот звуковые координаты счастливого человека. Быть может, этим счастьем он обязан не только своему таланту и еврейскому юмору, но и имени, которое выбрали для него родители?

ЧУЖИЕ Родителям Ицхака в послевоенные годы было совсем не до смеха. Бедный парикмахер Хаим Перлман и его жена Шошана эмигрировали в Тель-Авив незадолго до вторжения немцев в Польшу. В новой стране они чувствовали себя чужими, разговаривали между собой только на идише и знали, что никогда больше не увидят родных. Тем не менее сына, родившегося 31 августа 1945 года, они назвали Ицхаком. Кто мог тогда предположить, что этот мальчик с добродушным круглым личиком со временем станет не только одним из лучших, но и одним из самых весёлых скрипачей века?

В те времена семьи собирались у радиоприёмника, чтобы послушать концерт классической музыки. Маленькому Ицхаку было три года, когда, услышав великого Яшу Хайфеца, он решил: я тоже хочу так играть. Детскую скрипку он однажды забросил под кровать, считая её нелепой игрушкой, но тем не менее продолжал заниматься. Продолжал даже тогда, когда серьёзно заболел полиомиелитом и мог передвигаться только с помощью костылей. Ради сына отец отказался от парикмахерской, которая находилась слишком далеко от школы, и родители стали зарабатывать на жизнь стиркой белья. Ицхак был лучшим учеником в классе и постоянно занимался на скрипке. Пусть родители и считали, что нужно быть ещё усерднее, но его прилежания было достаточно, чтобы в девять лет поступить в Музыкальную академию в Яффе и дебютировать в радиоэфире Израиля.

Выходит, он был вундеркиндом? «Нет, – с присущей ему самоиронией отвечает Перлман режиссёру Кристоферу Нюпену, – я уже был инвалидом. Одной аномалии было достаточно». Ицхак Перлман, который выступает сидя, был удостоен наград и за его деятельность в области защиты прав инвалидов. В более серьёзном ключе он продолжает: «В юности даже самые фундаментальные вещи не кажутся нам тяжёлыми. Мы учимся слушать и понимать музыку так же, как мы учимся говорить. Этот инстинкт остаётся с нами навсегда».

В 13 лет Ицхак поступил в Джульярдскую школу в Нью-Йорке. Вместе с мамой он жил в малюсенькой комнате, а по вечерам играл в дорогих гостиницах, что было хорошей школой публичных выступлений. Сопровождая десерт «Полётом Шмеля» Римского-Корсакова, ему нелегко было завоевать внимание ужинающих гостей, заказывающих кофе под звон посуды и дребезжание столовых приборов. По сравнению с этим его первое выступление в Карнеги-холле, которое было встречено с восторгом, показалось ему пустяком: «Ведь эти люди специально пришли меня послушать. В таких условиях играть легко».

Многие меломаны и великие музыканты пытались описать мастерство Перлмана. Звук его скрипки называют соблазнительным, ладным, бархатным, объёмным, лучистым, мощным, плавным. В его исполнении Бах звучит сдержанно-проникновенно, Сарасате – весело и непринуждённо, Бетховен –глубоко и, без видимых усилий, виртуозно. Некоторые принципиальные любители классической музыки упрекают Перлмана в том, что он включает в свой репертуар произведения «лёгкого» жанра, но музыкант не обращает внимание на такую критику. Он не только записал знаменитую тему Джона Уильямса для саундтрека к фильму Спилберга «Список Шиндлера», но и часто исполняет эту мелодию на бис в конце концертов.

НЕПОСТИЖИМО Сам Перлман считает, что законы музыкального мастерства непостижимы – как его собственное искусство, так и талант других великих скрипачей. Почему некоторые играют технически безупречно, но не способны тронуть слушателей, а другие неизменно захватывают аудиторию? Это необъяснимо. А почему среди великих скрипачей так много евреев? «Потому что убежать со скрипкой легче, чем с фортепиано», – смеясь, цитирует он своего коллегу Айзека Стерна.

Карьера Перлмана немыслима без вклада его очаровательной энергичной жены Тоби, которая в 17 лет безоглядно влюбилась в него и стала матерью их пяти детей. Она слышит, когда его струна ми звучит слишком высоко, она звонит ему, когда готовит по одному из его рецептов и нуждается в уточнениях. Она распоряжается очистить заснеженные улицы Нью-Йорка, чтобы её муж мог пересечь дорогу на инвалидной коляске. Боится ли он упасть? «Упасть не страшно. Страшно чуть не упасть. Если уж падать, так падать. Всё нужно делать как следует».

Foto: picture alliance / AP Photo

Der Violinist erhält im November 2015 von US-Präsident Barack Obama die »Presidential Medal of Freedom«.

Президент США Барак Обама вручает Ицхаку Перлману Президентскую медаль Свободы, ноябрь 2015 г.

Was uns Menschen ausmacht

ZÄSUR *Simchat Tora 2023 hat das Leben von Jüdinnen und Juden für immer verändert*

NICOLE DREYFUS

Der Elul hat etwas Triggerndes. Dieser letzte Monat im jüdischen Kalender zeigt sich herausfordernd, weil er für viele Jüdinnen und Juden stark mit Selbstreflexion, Umkehr (Teschuwa) und innerer Arbeit verbunden ist. Gleichzeitig ist der Elul jener Monat, der das Ende des Tora-Zyklus markiert und alljährlich die Transition zum neuen Jahr einläutet.

Dieser Übergang ist unauffällig und heftig zugleich. Er markiert den Anfang einer Phase, die wir meist einfach so hinnehmen. Wir sprechen liebevoll von Herbstmanövern, im Wissen darum, dass die Organisation beginnt, das Was, Wie, Wo, bei Wem. Ein netter, alljährlicher Akt des Unterbrechens. Weil er wiederkehrt, ist er nichts anderes als Routine. Oder eben Routine und Zäsur zugleich. Doch was geschieht, wenn sich über diese kalendarische Zäsur noch eine inhaltliche Zäsur legt? Nehmen wir diese Zäsur auch dann immer noch so hin? Können wir so tun, als ob?

Am 7. Oktober 2023, an Simchat Tora, also genau zum Abschluss dieser Feiertagsroutine, geschah für uns alle das Unfassbare, etwas, das wir bis heute nicht verstehen, nicht wahrhaben können. In meinem Alltag begegne ich oft der Formulierung, dass der brutale Terrorangriff der Hamas auf Israel »das schlimmste Massaker an Juden seit dem Holocaust« war. Und obwohl ich diese Bezeichnung selbst oft verwende, gebe ich zu, dass ich mich daran störe – weil sie qualifiziert und quantifiziert.

Ich erinnere mich genau, wie ich in den ersten Wochen nach dem 7. Oktober morgens aufgewacht bin und mich gefragt habe, ob das überhaupt wahr sein könne. Und jedes Mal folgte unmittelbar darauf die bittere Erkenntnis, dass der Albtraum Realität war. Das schlechte Gewissen darüber, dass es mir und meiner Familie gut geht, dass wir uns sorglos dem Alltag widmen können, während die Opfer und die Familien der Opfer und Geiseln dies nicht mehr – nie mehr – werden tun können, holte mich ein.

Doch ich muss mich korrigieren. Sorglos war ich nicht. Da gab es auf einmal die Fragen der anderen, die auf mich einstürzten. Darf man seine Kinder noch in die jüdische Kita schicken? Der Blick nach links und nach rechts, bevor man die Kleine durch die Schleuse schiebt. Und die vielen Solidaritätsveranstaltungen – sollte ich dort wirklich hingehen? Was ist, wenn jemand dort aussticken? Macht das alles überhaupt Sinn? Die Geiseln bringen wir dadurch ohnehin nicht zurück. Warum setzen wir uns diesem Risiko aus?

Dann kam der 2. März 2024. Ein jüdischer Mann wurde auf offener Straße in Zürich niedergestochen. Er überlebte nur knapp. Ich spürte, wie alles enger wurde. »Hast du nicht Angst?« Die Angst der anderen überschattete mich. Wie eine Wolke, die mir mein Sonnenlicht stehlen wollte. Ich bin doch kein ängstlicher Mensch, sagte ich mir und ertappte mich dabei, wie ich versuchte, mich auf meinen Mikrokosmos zu konzentrieren. Auf dem Spielplatz ist die Welt in Ordnung, sagte ich mir.

Was ich zu dem Zeitpunkt noch nicht realisiert hatte, war, dass wir damals vermutlich erst am Anfang einer Abwärtsspirale waren. Der 7. Oktober hat das Leben jüdischer Gemeinschaften, vor allem in Europa, nachhaltig verändert. Und so wurde Simchat Tora 2023 nicht nur zu einer Zäsur, sondern auch zu einem Symboltag – für Trauer, Widerstand, Gedenken und Pflichtgefühl. Aber die Trauer und die Freude, die im Judentum ohnehin eng miteinander verbunden sind, sind noch einmal ein Stück mehr zusammengerückt.

Möglicherweise hat sich der Feiertag weiterentwickelt – von ungetrübter Freude hin zu einer Mischung aus Gedenken, Widerstand und Elementen eines Freudenfestes. Vielleicht haben aber auch wir uns weiterentwickelt, indem wir den Feiertag neu zelebrieren und der Zäsur mit allem, was uns Menschen ausmacht, begegnen.

Orthodoxe Juden während der Feierlichkeiten zu Simchat Tora am 7. Oktober 2023 in Jerusalem, während die Terroristen der Hamas im Süden des Landes das größte Massaker an Juden seit der Schoa begingen

В то время как ортодоксальные евреи праздновали Симхат-Тора в Иерусалиме 7 октября 2023 г., террористы ХАМАС учинили на юге страны самую массовую резню евреев со времён Холокоста.

Foto: picture alliance / newscom, Lydia Bergida

День радости и скорби

ВЕХА *Симхат-Тора 2023 года навсегда изменила жизнь еврейского сообщества*

НИКОЛЬ ДРЕЙФУС

В элуле есть что-то беспокойное. Для многих евреев этот последний месяц еврейского календаря – непростое время, связанное с саморефлексией, раскаянием (тшува) и напряжённой внутренней работой. Одновременно элул – это месяц, когда мы завершаем годичный цикл чтения Торы и переходим в новый год.

Этот переход – обыденное и в то же время волнующее событие. Он знаменует начало периода, который мы обычно воспринимаем как данность. Наши мысли заняты подготовкой к предстоящим праздникам: как, где и у кого их отмечать? Это приятный ежегодный перерыв в буднях. А поскольку он повторяется из года в год, то это не что иное, как рутина, или одновременно и рутина, и веха. Но что, если на эту календарную веху накладывается веха событийная? Можем ли мы и тогда по-прежнему воспринимать её как данность, делать вид, будто всё как всегда? 7 октября 2023 года, в Симхат-Тора, то есть именно в последний день этой праздничной рутины, произошло нечто невообразимое, нечто такое, что никто из нас до сих пор не может ни понять, ни принять как реальность. Мне часто приходится слышать, что жестокое террористическое нападение ХАМАС на Израиль было «самым страшным массовым убийством евреев со времён Холокоста». И хотя я сама часто использую эту формулировку, мне она, честно говоря, не нравится, потому что она даёт качественную и количественную оценку случившемуся.

Я хорошо помню, как в первые недели после 7 октября просыпалась утром и спрашивала себя, может ли это вообще быть реальным. И каждый раз тут же приходило горькое осознание того, что этот кошмар – явь. Мысль о том, что у меня и моей семьи всё хорошо, что мы может без забот заниматься будничными делами, в то время как у жертв теракта, заложников и их семей больше нет (и никогда не будет) такой возможности, вызывала у меня угрызения совести. Впрочем, беззаботной мою жизнь назвать было нельзя. Люди вдруг стали бросаться ко мне с вопросами. Не опасно ли водить детей в еврейский детский сад? Теперь я озиралась по сторонам, прежде чем провести ребёнка через шлюзовую кабину детсада. А все эти многочисленные мероприятия солидарности… Нужно ли мне туда ходить? Что, если там у кого-то откажут тормоза? Есть ли в них вообще какой-то смысл, ведь заложников этим всё равно не вернёшь?

2 марта 2024 года пришла ещё одна шокирующая новость: в Цюрихе на улице с ножом напали на еврея. Его едва удалось спасти. Я почувствовала, как мир вокруг меня сжимается. «Тебе не страшно?» Страх, охвативший людей, накрыл меня, как тень. «Я же не из пугливых», – убеждала я себя. И всё же я замечала, что стараюсь закрыться в своём частном мирке. «На детской площадке мир пока ещё в порядке», – говорила я себе.

В тот момент я ещё не осознавала, что тогда мы, вероятно, были лишь в начале спирали, ведущей вниз. События 7 октября навсегда изменили жизнь еврейских сообществ, и прежде всего в Европе. Поэтому Симхат-Тора 2023 года стала не только вехой, но и символическим днём, днём скорби, сопротивления, памяти и чувства долга. Однако теперь скорбь и радость, которые и так рука об руку идут в иудаизме, переплетаются между собой ещё теснее.

Возможно, Симхат-Тора трансформировалась из дня незамутнённой радости в смесь поминовения, сопротивления и элементов радостного праздника. А может быть, изменились и мы, по-новому отмечая этот праздник и пытаясь реагировать на этот переломный момент с помощью всего того, что составляет нашу человеческую сущность.

Frag Rabbi Berger

Uschpisin

Uschpisin (aramäisch: Gäste): Der Begriff stammt aus der Kabbala und bezeichnet die symbolischen, spirituellen »Gäste«, die biblischen Vorväter, die man während des Laubhüttenfestes täglich in die Sukka »einlädt«. Jeweils einer von ihnen führt die Gruppe an. Am ersten Abend lädt man Awraham ein, der alle anderen anführt, am zweiten Abend Jizchak und so weiter. Die Reihenfolge der Gäste variiert je nach Tradition. Im Siddur, dem Gebetbuch, gibt es für jeden Abend eine Einladung für einen anderen Vater: Awraham ist das Symbol für Liebe und Güte, Jizchak steht für die »Gewura«, also für Stärke und Disziplin. Jakob steht für »Tiferet«, was auf Hebräisch Schönheit und Harmonie bedeutet. Mosche symbolisiert »Netzach«, die Ewigkeit und den Sieg. Aharon steht für »Hod«, Majestät. Josef stellt das Fundament dar, »Jessod«, und David die »Malchut«, das Königtum. Viele Familien pflegen die Tradition, am jeweiligen Tag Texte über den »eingeladenen Gast« zu lesen und seine Eigenschaften zu besprechen. Es gibt übrigens auch eine Erweiterung dieser Tradition: die »Uschpisot«, Frauengestalten aus der Bibel, wie Sara, Miriam oder Ruth. *Rabbiner Joel Berger*

Спроси раввина Бергера

Ушпизин

Ушпизин (арам. «гости») – каббалистическое понятие, обозначающее символических, духовных «гостей» (библейских персонажей), которых каждый день «приглашают» в шалаш во время Суккот. В каждый из дней один из них возглавляет группу гостей. Так, в первый вечер приглашают Авраама, который в этот день возглавляет гостей, во второй – Исаака и так далее. Очерёдность гостей варьируется в зависимости от традиции. В молитвеннике на каждый вечер имеется приглашение для одного из гостей: Авраам – это символ любви и доброты, а Исаак – силы (гвура) и дисциплины. Иаков символизирует тиферет («красота», «гармония»), Моисей – нецах («вечность», «победа»), Аарон – ход («величие»), Иосиф – есод («основа»), а Давид – малхут («королевская власть»). Во многих семьях существует традиция в каждый из дней Суккот читать тексты о «приглашённом госте» и обсуждать его качества. В некоторых местах бытует обычай приглашать также ушпизот, то есть женских библейских персонажей, таких как Сара, Мириам и Руфь. *Раввин Йоэль Бергер*

Auf einen Kaffee in New York

CLOSSE *Warum ich wegen Annalena Baerbock neuerdings »Sex and the City« gucke*

Ich gestehe: Ich habe nie *Sex and the City* geguckt. Nie. Eine ganze Menge anderer Sachen lief Ende der 90er-, Anfang der 2000er-Jahre über meinen Bildschirm, aber nie diese Serie. Während sich viele meiner Freundinnen die Abenteuer (gähn) von Carrie Bradshaw und ihren Ladies anschauten, kicherte ich über *The King of Queens*, *Blackadder* oder *The Sopranos.*

Jetzt aber – und es tut mir selbst leid, dass ich das schreiben muss – habe ich mich durch eine Schlagzeile von »Spiegel« und »Bild« dazu verleiten lassen, mir Clips dieses Vierergespann-Geschnatteres mit viel zu bunten Designer-Sachen anzusehen. Und daran ist nur Annalena Baerbock schuld. Okay, nicht sie direkt persönlich, sondern dieses Instagram-Video, in dem sie sich, wie Spiegel und Bild es formulierten, wie in *Sex and the City* ein Taxi rufe und dann Carrie-Bradshaw-mäßig zum UN-Gebäude fahre.

Davon abgesehen, dass ich durch diesen Clip die Verwendung des englischen Verbs und Jugendwortes aus dem Jahr 2021, »to cringe« (es leitet sich übrigens laut Oxford Advanced Learner's Dictionary über sieben Ecken vom deutschen Wort »krank« ab), besser verstehe, kann ich die Analogie der »Spiegel-Bild«-Artikel schwer nachvollziehen. Weder trägt Baerbock, die seit Kurzem bei den Vereinten Nationen ist, auffällige Tüllröcke oder Pelz – sondern Jeans, T-Shirt und Blazer –, noch raucht sie. Wie ich in fast allen Clips gesehen habe, raucht hingegen Bradshaw kurz vor Kette.

Foto: screenshot

Annalena Baerbock ✡ Анналена Бербок

Aber zurück zum Reel bei Instagram. Ich frage mich seitdem: Warum dieses Video? Wenn Personen der Öffentlichkeit heutzutage etwas Peinliches tun, heißt es oft, das sei ironisch. Aber ich befürchte, dass es in diesem Fall ernst gemeint ist. Und während ich über Sinn und Unsinn dieses Clips nachdenke, ploppt ein neuer auf. Darin geht die Ex-Außenministerin frühstücken, und zwar so, wie es echte New Yorker tun. Sie holt Kaffee und Bagel.

Hmm, denke ich: Die Leute, die ich in New York kenne, essen immer Cereal zu Hause, aber well, die Geschmäcker sind ja verschieden. Die Uhrzeiten offenbar auch. Die Uhr im Chelsea Bagel & Tudor Shop an der East 43rd Street und Second Avenue zeigt nicht etwa zehn vor acht, sondern zehn nach halb elf. Nun, wir nehmen es nicht allzu genau. Manche Menschen essen eben später.

Aber was sehen da meine Augen? Im Hintergrund hängt ein Schild: »Fresh Challah baked on premises«, jeden Donnerstag und Freitag. Außerdem sind im Angebot Pita, ein Israeli Platter und Sabich. Genial. Das ist doch mal eine Empfehlung der neuen Kollegin an die alten UN-Mitarbeiter, oder? Und wenn das nicht so gut ankommt: Vielleicht hilft Baerbock dem Bagelshop bei der Aktualisierung seines Instagram-Accounts. Da sieht es nämlich etwas öde aus.

Katrin Richter

Завтрак по-нью-йоркски

САТИРА *Почему из-за Анналены Бербок я стала смотреть «Секс в большом городе»*

Признаюсь, я никогда не смотрела «Секс в большом городе». Ни разу. В конце 90-х – начале 2000-х годов на моём экране мелькало много разных сериалов, но этот – никогда. В то время как многие мои знакомые следили за (скучнейшими) приключениями Кэрри Брэдшоу и её подруг, я хихикала над «Королём Квинса», «Чёрной гадюкой» и «Кланом Сопрано».

Мне даже неловко в этом признаваться, но теперь заголовки газеты «Бильд» и журнала «Шпигель» заставили меня посмотреть несколько отрывков с этой неустанно болтающей четвёркой в слишком яркой дизайнерской одежде. А виновата в этом Анналена Бербок, которая недавно вступила в должность председателя Генеральной Ассамблеи ООН. Впрочем, виновата не она лично, а тот видеоролик в «Инстаграме», в котором она, как сформулировала пресса, останавливает такси и едет к офису ООН в стиле Кэрри Брэдшоу из «Секса в большом городе».

Во время просмотра этого видеоклипа мне становится немного стыдно за Анналену Бербок (это чувство в современном молодёжном жаргоне описывается английским словом «cringe», которое вроде бы происходит от немецкого «krank» – больной). Однако я не совсем понимаю проведённую прессой аналогию. Вместо броских тюлевых юбок или мехов Бербок носит джинсы, футболку и пиджак. Кроме того, она не курит, в то время как почти во всех просмотренных мною отрывках из «Секса» Брэдшоу курит практически одну сигарету за другой.

Вернёмся к ролику в «Инстаграме». Я не перестаю спрашивать себя, с какой целью Бербок его опубликовала. В наше время, когда общественные деятели совершают что-то нелепое, это обычно оправдывают тем, что они, дескать, проявили иронию. Но боюсь, что никакой иронии здесь нет. И пока я раздумываю над тем, чем объяснить этот промах, в ленте Бербок уже появляется следующий видеоклип: бывшая министр иностранных дел покупает завтрак. И не как-нибудь, а по-нью-йоркски. Она заказывает кофе и бейгл в пекарне на углу Восточной 43-й улицы и Второй Авеню.

Странно, думаю я. Все жители Нью-Йорка, которых я знаю, завтракают дома хлопьями, но о вкусах, разумеется, не спорят. О времени, по-видимому, тоже. Часы в пекарне Chelsea Bagel & Tudor Shop показывают не без десяти восемь, а без двадцати одиннадцать. Ладно, не будем придираться. Некоторые предпочитают поздний завтрак. Но что я вижу? Вывеска на заднем плане рекламирует «свежую халу, выпеченную на месте» по четвергам и пятницам. Кроме того, в ассортименте есть пита, израильское ассорти и сабих. Великолепно. Подходящая рекомендация новой коллеги бывалым сотрудникам ООН, не правда ли? А если они на это не клюнут, Анналена Бербок могла бы предложить пекарне помощь в новом оформлении их аккаунта в «Инстаграме». Пока что он выглядит довольно скучно.

Катрин Рихтер

IMPRESSUM

Jüdische Allgemeine

Herausgeber: Zentralrat der Juden in Deutschland K.d.ö.R.

Geschäftsführer: RA Daniel Botmann

Chefredakteur: Philipp Peyman Engel

Redaktion »Jüdische Allgemeine kompakt«: Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector: Marco Limberg

Bildquellen: dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Redaktion: Johannisstraße 5, 10117 Berlin, Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach 04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0, Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf: Medienservice Ute Beyer, Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06, E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter: Mario Arndt, DEUDAT GmbH, Zehntenhofstraße 5b, 65201 Wiesbaden Telefon: 0611 / 950 008 32, Fax: 0611 / 950 008 5932, E-Mail: kontakt@deudat.de

VKZ 61642 ISSN 2749-778X